

ЛЕСИЯ КОРНУОЛЛ

Ее заветное
Желание

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К67

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Lecia Cornwall

WHAT A LADY MOST DESIRES

Перевод с английского *И.П. Родина*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения литературных агентств
Taryn Fagerness Agency и Synopsis Literary Agency.

Корнуолл, Лесия.

К67 Ее заветное желание : [роман] / Лесия Корнуолл; [пер. с англ. И. П. Родина]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-099655-1

Суровый майор Стивен Айвз никогда не питал склонности к великосветским кокеткам, но прощальный поцелуй, который наградила его юная Дельфина, леди Сент-Джеймс, провожая на войну, навеки засел в его сердце раскаленным шипом. Однако теперь, когда блестящий офицер вернулся домой раненым и ослепшим, а имя его опорочено лживыми обвинениями в трусости и мародерстве, смеет ли он, униженный и оскорбленный, одинокий и беспомощный, даже надеяться на счастье? Может ли он хотя бы предположить, что теперь стал для верно любящей его девушки еще ближе и дороже и что Дельфина с радостью станет его ангелом-хранителем?..

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Lecia Cotton Cornwall, 2014

© Перевод. И.П. Родин, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

ISBN 978-5-17-099655-1

Глава 1

*Бал у герцогини Ричмонд,
Брюссель,
июнь 1815 года*

Он был единственным мужчиной в мире, от одного вида которого у нее перехватывало дыхание.

Они не встречались целый год, а сейчас она вдруг испытала знакомую слабость и головокружение, когда поднималась по широкой лестнице, ведущей в бальный зал дома герцогини.

И не потому, что он был самым красивым. Здесь во всем великолепии мундиров расхаживали офицеры, представлявшие пять разных армий. По крайней мере половина из них были белокурами, а под люстрами с каким-то невыносимым количеством свечей, заливавших светом бальный зал, волосы у них сияли так же, как и у него. Многие могли похвастаться столь же высоким ростом, да и в плечах они были ничуть не уже.

И не потому, что носил высокое звание или титул, и не потому, что одновременно занимал дипломатический пост и служил офицером кавалерии. Дело было скорее в спокойной уверенности, которая привлекала к нему людей и заставляла внимательно следить за каждым движением майора Стивена Айвза. Он казался им необычным, а его доброе мнение имело для них сугубо важное значение. Заглянуть в глубину его серых глаз и почувствовать собственное несовершенство — это бы-

ло как удар под ложечку. Леди Дельфине Сент-Джеймс это ощущение было хорошо знакомо.

Она познакомилась с ним в Лондоне на балу больше года назад и провела в его обществе всего несколько минут. Но этого было достаточно. То, что она прочитала в его глазах в ту ночь, изменило ее навсегда. С того момента он стал для нее эталоном мужчины, с которым она сравнивала всех своих знакомых мужского пола и обнаруживала, что никто из них не выдерживал этого сравнения.

Даже теперь, много месяцев спустя, Стивен Айвз по-прежнему сохранил над ней власть — ей вдруг стало трудно дышать, колени ослабли, сердце помчалось вскачь. Он тогда ясно дал ей понять, что не испытывает к ней ничего подобного. Больше всего на свете ей хотелось узнать почему. Если бы у нее появилась возможность выбрать партнера для танцев на этот вечер и того, кто проводил бы ее на ужин, им стал бы...

— Ты... — прошептала леди Дельфина в пространство, не отводя глаз от его спины.

Стивен Айвз обернулся, как будто она громко произнесла это слово, и нашел ее взглядом. Леди Дельфину охватила нервная дрожь, когда их глаза встретились. Она отметила его удивление, потом краткий миг смятения, прежде чем его лицо приняло бесстрастное выражение и он коротко кивнул ей как знакомой. Дрожь в груди поднялась и умерла. Ничто не изменилось. Он не выделял ее из толпы.

Тем не менее она очаровательно улыбнулась ему. Стивен Айвз не улыбнулся в ответ и никак не продемонстрировал желания сдвинуться с места. Толпа заполняла собой каждый дюйм пространства, которое отделяло ее, стоявшую на последних ступеньках лестницы, от него, занявшего позицию в конце зала. Было практически невозможно прорваться сквозь этот сонм, чтобы оказаться рядом с ним.

Но слово «невозможно» было из разряда тех, что леди Дельфина Сент-Джеймс терпеть не могла.

— Прошу прощения, — извинилась она, протискиваясь за спиной офицера-голландца, который обменивался любезностями с дамой в голубом шелковом платье. — Ничего страшного, — пробормотала потом, прижатая толпой к лейтенанту в алом кителе.

Все это время она не спускала глаз со Стивена Айвза. Тот наблюдал за ней. Выражение его лица было непроницаемо. Возможно, он рассчитывал, что леди Дельфина направится совсем в другую сторону.

В самом конце лестницы она сделала короткий реверанс перед герцогиней Ричмонд — хозяйкой бала.

— Добрый вечер, ваша светлость, — задыхаясь, произнесла леди Дельфина.

Герцогиня едва кивнула. Даже если торопливость Дельфины и показалась ей неподобающей, то она не подала вида. Здесь присутствовало большое количество других, более важных гостей, которым следовало уделить внимание. Дельфина бросила взгляд в сторону Стивена. Майор стоял на том же месте. Это был добрый знак. Подобрал юбки, она заспешила к нему.

Кто-то преградил ей дорогу, заставив остановиться.

— Леди Дельфина! Какая приятная неожиданность!

Скорее досада! Джентльмен склонился перед ней, а Дельфина поверх плеча мужчины глянула на Стивена, пока ей вновь не перекрыли обзор.

Целеустремленность, горевшая в ее глазах, сменилась удивлением.

— Ах, это вы, лорд Родейл? — Перед ней стоял друг ее брата, вернее, собутыльник и участник детских забав Себастьяна.

— «Лорд Родейл»? Разве так приветствуют старого доброго друга? — Рисуюсь, он продемонстрировал свою форму полка королевских драгун, заставив сверкнуть золотом галуны в свете люстр. — Вы пообещали называть

меня Питером, когда нас познакомили в доме вашего дражайшего родителя в Лондоне. Пусть моя форма вас не пугает. Я, конечно, один из военных героев, но все равно ласковый, как домашний кот. Уверяю. — Он засмеялся собственной шутке, взял руку Дельфины — хоть она ее не предложила — и поднес к губам. На миг ей стало интересно, лизнет ли этот кот ее пальцы, однако взгляд, которым он ощупывал лиф ее платья, напоминал о другом, более опасном животном. — Какую службу я могу сослужить вам этим вечером, дорогая Дилли? По-моему, вы испытываете нехватку партнеров для танцев.

Она стиснула зубы, услышав из его уст свое уменьшительное, домашнее имя, и попыталась отнять руку. Он сжал запястье еще крепче, совсем близко наклонился к девушке, обдав запахом рома. Блеск в его глазах говорил скорее о количестве выпитого, нежели об удовольствии видеть старую знакомую. Он прибыл сюда уже подшофе, ведь у герцогини ром не подавали, только шампанское, и от этого его поведение казалось даже более шокирующим.

Леди Дельфина сделала еще одну попытку высвободить руку. Он только издевательски усмехнулся. У нее загорелись щеки, в голове кружились хлесткие слова, способные уничтожить наглеца... Но бал не место для перепалки. А Родейл придвинулся еще ближе.

— Потанцуй со мной, Дилли. Или нет, лучше выйдем на террасу, и я стану шептать тебе на ушко комплименты. Говорят, что с восходом солнца нас отправят на поле боя. Неужели ты не захочешь устроить мне достойные проводы?

Леди Дельфине очень хотелось устроить ему проводы, но не такие, на которые он рассчитывал. Она почувствовала, как гнев охватывает ее.

— Прошу прощения, капитан, — заговорила она самым нелюбезным тоном, на который была способна,

при этом особо подчеркнув его звание, чтобы напомнить повесе, где он находится. Холодно оглядела форму, которую он бесчестил развязным поведением.

Но его это не смутило. Он рассмеялся.

— Перестань ломаться. Я хочу узнать тебя поближе. В Лондоне мне не выпало такого случая. Тебя всегда не оказывалось дома, когда я приходил с визитом.

Ему хватило смелости провести кончиками пальцев вдоль ее обнаженной руки от края кружевной перчатки до короткого рукава.

Дельфина не прочь была пофлиртовать, так же как, например, стоявшая рядом дама, но не вот так и не здесь! Она снова попыталась освободить руку, и снова наглец не отпустил ее. Придется устроить сцену, в конце концов. Зажав веер в свободной руке, она приготовилась нанести ему удар...

— Леди Дельфина, по-моему, следующий танец вы обещали мне.

Рядом с ней возник Стивен Айвз, и она вновь перестала дышать.

Поклонившись, Стивен протянул ей руку и дождался, пока она примет ее. Явно удивившись появлению майора, Родейл торопливо отпустил пальцы своей жертвы, словно вдруг обжегся о них. Его красивое лицо поблело от досады.

Дельфина схватилась за руку Стивена как за спасательный канат и позволила отвести ее в сторону.

Зазвучала музыка, вальс. Опустив руку партнерше на талию, Стивен повел ее танцевать. Следовало поблагодарить его, но он поверх ее плеча продолжал следить за Родейлом, пока тот не скрылся в толпе.

— Вы знакомы с капитаном Родейлом? Это друг моего брата. Он не... В смысле мы с ним не... — Она вдруг осознала, что лепечет какую-то чушь.

Стивен продолжал высматривать Родейла.

— Мы в одном полку.

О! Дельфина почувствовала себя идиоткой. Он ничего не добавил к своему короткому ответу и не сказал ей никакой любезности, просто спас от хама на балу. И теперь это ее забота — сменить тему разговора, попытаться очаровать его.

Следует воспользоваться тем, что она присутствует на этом летнем балу, в зале, украшенном цветами, заполненном светом люстр. Она в объятиях Стивена, вальсирует с ним. И поэтому нет никакого смысла распылять его внимание.

В зале стояла духота, но щеки рдели совсем по другой причине: Стивен обнимал ее. Дельфина чувствовала запах его бритвенного мыла, сукна его мундира, голова кружилась от цветочного аромата, когда они проплывали в танце мимо распахнутых окон.

— Боже, вы ведь отлично танцуете! — Она снова попыталась завязать разговор.

— Я полгода провел в Вене, на родине вальса.

Дельфина почувствовала, что краснеет. Куда делся ее знаменитый шарм, ее бойкая речь?

— Ах да! Вы ведь в составе посольства принимали участие в Венском конгрессе. Я, конечно, слышала рассказы обо всех тамошних блистательных балах в присутствии правящих особ Европы, русского царя и императора Австрии... — Ей показалось, что Стивен слегка заскучал. Дельфина растерялась. Дипломат в чинах не станет обсуждать слухи и распространять сплетни о похождениях коронованных особ или знаменитостей. — Конгресс прошел успешно? — спросила она.

На миг его рука, поддерживавшая ее, напряглась.

— К сожалению, нет. Иначе мы бы не находились здесь, в ожидании еще одной битвы с Наполеоном.

— Она скоро начнется?

Стивен наконец взглянул ей прямо в глаза, словно оценив серьезность ее вопроса. Здесь, в Брюсселе, было много тех, кто сомневался, что это сражение вообще

состоится, но она была свояченицей полковника и кое о чем знала лучше других. Дельфина пристально посмотрела на него.

— Через несколько часов, как я слышал. Этим утром французы перешли бельгийскую границу, — наконец ответил он.

Дельфина вдруг слегка оступилась, и он, прижав ее к себе, уверенно держал на весу несколько следующих тактов. У нее снова перехватило дыхание, когда она на миг коснулась грудью его мускулистой груди. Ее охватил ужас, смешанный с восторгом, как будто она резко воспарила в небо.

Он поставил ее на ноги, словно ничего не случилось, и сменил тему разговора.

— Как так получилось, миледи, что вы оказались в Брюсселе именно в тот момент, когда дома, в Лондоне, сезон в самом разгаре?

От нее не укрылась ирония, прозвучавшая в его голосе. Он ясно дал ей понять, что считает ее все той же самолюбленной и глупой особой, с которой познакомился год назад, девушкой, которая живет ради удовольствий и лести, ради того, чтобы позлословить и пофлиртовать, и у которой нет ничего за душой. Она вспыхнула.

— Я приехала в Брюссель с моей сестрой Элинор и ее мужем, полковником Фэрли. Мэг Темберлей тоже с нами. Мы расположились на вилле в пригороде. Там можно будет разместить госпиталь, если возникнет необходимость. Нам, конечно, известно, что сражение неизбежно: у нас в саду стоят лагерем сотни солдат, даже в розарии, — но чтобы оно началось через несколько часов...

Наконец в его глазах появился интерес.

— Мэг? И Николас тоже здесь? — спросил он о муже Мэг, майоре Николасе Темберлее, их общем друге.

Дельфина испытала приступ раздражения, когда он принялся всматриваться в толпу, пытаясь отыскать их,

и при этом совершенно забыл о партнерше, хотя не пропустил ни шага.

— Николаса сейчас нет в городе, милорд. У нас от него нет ни единого известия, за исключением того, что он ушел в разведку. Что именно это означает? Мэг вне себя от беспокойства.

Стивен вновь посмотрел на нее. Неужели он рассчитывал, что леди Дельфина станет болтать с ним о духоте в зале, или о том, как много гостей собралось здесь, или о каких-то других банальностях? Его удивленный взгляд подсказал ей, что именно на это он и рассчитывал. Стивен окинул взором ее платье, заглянул в лицо, рассмотрел цветы в ее прическе, а потом их глаза встретились. Теперь он по-настоящему смотрел на нее, оценивая глубину ее интереса, ее ума. Точно так же он смотрел на нее в ту самую, давнюю ночь.

— Это многое может означать, — ответил он.

— У нас действительно есть причина для беспокойства? Разумеется, Веллингтон разобьет французов... — Дельфина замолчала, увидев, как потемнели его глаза. Мурашки побежали у нее по спине. Она крепко сжала его руку.

— Очень на это надеюсь, но исход сражения всегда непредсказуем, — произнес он.

— Вы будете... участвовать в сражении?

— Конечно.

— Значит, вы здесь не в качестве дипломата?

Стивен снова оглядел зал, выражение его лица ни о чем не говорило. Какие бы эмоции он ни испытывал, для нее это была закрытая книга.

— Я выступлю вместе с моим полком, как только будет приказ.

Дельфине теперь стала немного ближе тревога Мэг и сестры, отправлявших своих любимых мужчин на войну. Горечь наполнила ей рот, она опустила взгляд на его грудь.

— Королевские драгуны, — пробормотала она, разглядывая китель.

Что должна говорить женщина, провожая мужчину на битву? Быть может, ей не выпадет больше случая сказать ему... Что? Что она восхищается им, обожает его и мечтает, чтобы он увлек ее в темноту июньской ночи и поцеловал? Она бы позволила ему это. Поцеловала бы в ответ. И, может, тогда поняла, что она сделала не так несколько месяцев назад?

Дельфина с надеждой подняла на него глаза.

— Майор Айвз, я... — начала она, но в этот момент в дверях возник какой-то военный и напрямиком, через весь зал, двинулся к лорду Веллингтону.

Стук его каблуков, звон шпор на сапогах перекрыли все звуки в зале — игру оркестра, веселый женский смех, звон бокалов с шампанским. Разговоры прекратились, танцующие замерли на месте, все стояли и наблюдали, как военный поклонился герцогу и протянул ему пакет. Лорд Веллингтон тут же поднялся, взгляд его стал жестким. Он кивнул адъютантам. Герцог Ричмонд вывел уважаемого гостя в соседнюю комнату и плотно закрыл за ними дверь. Дельфина почувствовала, как напрягся Стивен, когда в зале черным облаком повисли возгласы, предположения и пересуды собравшихся.

— Это плохо? — шепотом спросила Дельфина.

— Возможно, — процедил он сквозь плотно сжатые губы. — Позвольте, я отведу вас к вашей сестре, леди Дельфина.

В ее груди волной нарастала паника при мысли о том, что она теряет его сейчас или потеряет завтра, в сражении.

Ей удалось выдавить улыбку.

— Однако музыка все еще продолжается.

Он слегка покраснел.

— Да, но...

Дверь кабинета открылась, вышел кавалерийский офицер и поднял руку, требуя внимания. Оркестр захлебнулся и смолк.

— Джентльмены, заканчивайте танцы, прощайтесь с дамами и возвращайтесь в ваши воинские подразделения.

Раздались взволнованные восклицания женщин. Стивен оглядел зал, выискивая офицеров своего полка. Дельфина увидела, какой страстью загорелись его глаза, и поняла: мыслями он уже на службе и забыл о ней. Но тем не менее по-прежнему бережно придерживал ее за локоть.

— Какие новости? — спросил он у проходившего мимо адъютанта.

Молоденький офицер учтиво поклонился даме, прежде чем ответить.

— Наполеон перешел границу возле Шарлеруа. Веллингтон планирует дать ему бой к югу отсюда.

Дельфина прижала руку к груди. Все стало вдруг реальным и пугающим. Они неделями наблюдали за концентрацией войск, готовившихся дать сражение, которое, казалось, никогда не начнется. Они неделями скручивали бинты, уверенные в том, что повязки никогда не потребуются, или флиртовали, танцевали, выезжали на пикники с красавцами офицерами, смеялись над их бравадами и хвастливыми обещаниями разделаться с Наполеоном, когда он наконец объявится. И вот теперь он объявился, где-то совсем недалеко, к югу от города. Дельфина оглядела суровые лица мужчин, заметила слезы на глазах женщин. Пошатнулась, испытыв отчаяние. Стивен решительно положил ее руку на свою, согнутую в локте.

— Пойдемте, я отведу вас к леди Фэрли.

Она ощутила, какие у него крепкие мускулы, теплые и полные жизни. И снова подумала о том, что сказать ему сейчас, ведь она может больше никогда не увидит

его. А он — ее. Закрыв глаза, Дельфина на миг приникла к нему.

Стивен сжал ее руку и мягко улыбнулся, подбадривая. Однако взгляд его серых глаз оставался холодным. Это огорчало ее больше всего.

— Милорд... — начала Дельфина, но тут они как раз подошли к Элинор, и он переключил внимание на ее сестру.

Та стояла бледная, с плотно сжатыми губами. Состояние Элинор, жены офицера, пережившей несколько воинских кампаний бок о бок с мужем, не добавило спокойствия Дельфине.

— Элли... — Она взяла сестру за руку, холодную как лед, что ощущалось даже сквозь перчатку.

Сестра стиснула ей руку в ответ. Хватка у нее была железная.

— Полковник Фэрли только что отправился в свое подразделение. Он велел нам немедленно уходить отсюда. Мы вернемся на виллу и будем держать лошадей в полной готовности, чтобы двинуться на север, в Антверпен, а затем в Англию, если все обернется плохо. — Она посмотрела на Стивена. Глаза были сухими, огромными и полными тревоги. — Все действительно может плохо обернуться, милорд?

— У нас блестящий командующий, миледи, и превосходные офицеры под его началом. Полковник Фэрли — один из них.

— Однако и у Наполеона офицеры ни в чем не уступают нашим. Я повторяю слова Фэрли, — заметила Элинор.

Стивен ничего не сказал на это.

— Если позволите, мне кажется, стоит прислушаться к совету полковника. Уезжайте немедленно, если вдруг дела обернутся не в нашу пользу. — Он повернулся к Дельфине и заглянул ей в глаза, словно рассчитывал, что именно она проявит отвагу и обеспечит сестре за-

щиту. — Пойдемте, леди, я должен убедиться, что вы сели в карету. Скоро улицы будут забиты войсками, и вам потребуется много времени, чтобы добраться до дома, поэтому медлить нельзя.

Стивен взял Элинор под руку и вместе с Дельфиной, державшейся сбоку от сестры, начал пробираться к выходу, старательно оберегая их от натиска взволнованной толпы.

Снаружи царил хаос. Свет факелов выхватывал из темноты морды охваченных возбуждением лошадей. Животные ржали, вращали глазами, когда орущие кучера подгоняли кареты к парадному входу, чтобы забрать пассажиров. Пока они ждали карету полковника, Стивен, стоя рядом, все так же оберегал их от толпы.

А кто защитит его? — подумала Дельфина. На ногах у него были бальные лакированные туфли. Не может же он воевать в них. Ему нужно переобуться. Она почувствовала, как ею овладевает истерический смех. Другие офицеры, которых она видела поблизости, были обуты точно так же. Нет, они не могут воевать в таком виде, поэтому им нужно еще задержаться здесь. Но они уезжали, отправлялись на войну. Страх встал комом в горле. Дельфина попыталась проглотить его. Безуспешно! Она увидела, как улыбавшийся офицер вскочил на коня и твердой рукой успокоил животное, которое в панике кружилось на месте. Потом офицер наклонился, выхватил из толпы женщину и, усадив перед собой, крепко обнял. Атласное бальное платье замерцало. Ее руки обвились вокруг его шеи, их губы соединились в долгом, страстном поцелуе.

Такое поведение сочли бы предосудительным на любом другом балу, в любую другую ночь, но только не в эту, когда впереди была битва. Она посмотрела на Стивена, такого живого, полного сил и энергии. Его белокурые волосы блестели в свете факелов, глаза горе-

ли. Свет падал на широкие плечи. Алый мундир словно светился изнутри. Он ответил ей взглядом, будто ожидая каких-то слов. Дельфина шагнула к нему, уже приоткрыла рот, но тут подъехала их карета. Стивен помог Элинор забраться внутрь, а потом взял Дельфину за руку.

— Доброй ночи, миледи, и благодарю вас за танец, — сказал он с холодной вежливостью. — Запомните, если завтра все пойдет не так...

Она не хотела об этом думать. Кинулась к нему на грудь, заставив замолчать, и поцеловала его. Он перехватил ее, замерев, полный изумления. Дельфина продолжала стоять на цыпочках, прижимаясь губами к его губам и молясь о том, чтобы он вернулся живым.

Он обнял ее и ответил на поцелуй.

Дельфина вдруг испытала приступ отчаянного желания. А Стивен продолжал целовать ее. Она приоткрыла губы навстречу ему, позволяя его языку проникнуть в нее. Его губы еще хранили вкус шампанского, от него исходил запах сукна и кожи. Дельфина прижалась к нему всем телом, а он целовал ее со страстью, о которой она только мечтала.

— Дельфина Сент-Джеймс! — донеслось восклицание сестры. — Что ты себе позволяешь? Быстро в карету!

Стивен тут же отпустил девушку. Он с жаром посмотрел на нее. Затем сдержанно поклонился, снова превратившись в чопорного дипломата, офицера и джентльмена.

— Прощайте, миледи. — Он взял ее пальцы в свои руки и легонько сжал. То ли в знак благодарности, то ли прощая ей такое необдуманное поведение.

Сердце неистово колотилось у нее в груди, слезы наворачивались на глаза.

— Вы обязательно вернетесь, — шепотом произнесла она, словно отдавая ему приказ.

Стивен окинул ее взглядом.